

ДАГЕСТАН: ОТ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ К ПРОСТИТУЦИИ

Author: [Svetlana Anohina](#)

Женщины, работающие в незаконных борделях, часто оказываются родом из строго традиционных семей.

Радмила, приехавшая учиться на медицинском факультете в столицу Дагестана Махачкалу, стыдилась своей изношенной одежды и скудного скарба, говорящих о ее происхождении из сельской местности.

«Они все были так хорошо одеты, - говорит Радмила о своих однокурсниках. - У них у всех были мобильные телефоны и крутые вещи, а я ходила в обносках моей сестры».

«Я видела, как легко жили другие, как им было весело. А что я видела в своей деревне? Работа по дому, огород и уход за скотом».

Хотя воспитывалась она по строгим правилам, Радмила (имя ненастоящее) бросила учебу, когда узнала, что проститутки в местных саунах зарабатывают 700 рублей (25 долларов) в час. Сейчас она снимает квартиру с двумя девушками, с которыми работает в сауне.

Подобные истории можно рассказать не только о Радмиле. Ситуация аналогична во многих городах по всей России. Отличие в том, что Радмила живет в Дагестане, республике, населенной преимущественно мусульманами, где жизнь на селе все еще определяется строгими традиционными правилами. В этих селах от женщин требуется, чтобы их репутация не была запятнана даже самыми незначительными слухами или недостойным поведением.

Следовательно, культурное столкновение между традициями и быстрым темпом жизни, анонимностью и крайним материализмом городской жизни имеет более контрастный вид в Махачкале, нежели в других российских городах.

Не существует точных данных о том, сколько дагестанских женщин превратились в проститутки за последние годы, но отдельные свидетельства дают основания полагать, что их возраст уменьшается, а также что проститутками все чаще становятся сельские девушки.

Хотя решение стать проституткой, кажется, совершенно несовместимо со строгим воспитанием, некоторые психологи утверждают, что сельские женщины оказываются занятыми этим видом деятельности именно потому, что в детстве они приучались к послушанию.

Многие выходцы из сел попадают в мир проституции с колхозных рынков, моек машин - мест, где часто работают необразованные, без какой-либо профессии сельские женщины. У владельцев борделей особенно много работы во время вступительных экзаменов. Среди девушек, проваливших экзамены и не желающих вернуться в села, они легко находят добычу.

Некоторые, например, Тамила, работающая как проститутка по вызову уже на протяжении двух лет, утверждают, что занимаются этим, чтобы оплатить счета. Тамила замужем и подозревает, что ее муж знает, чем она занимается в местной сауне несколько дней в неделю.

«Он почти ничего не может заработать. И родственники нам ничем не помогают. У нас ребенок, которому нужен уход. И я еще молодая, хочется красиво одеваться», - говорит она.

«У ребят в сауне есть мой телефон, и когда появляется клиент, который может хорошо заплатить, они мне звонят. Без моих доходов мне и моему мужу было бы намного труднее сводить концы с концами».

Эксперты говорят, что соблазн легким путем заработать деньги - результат нового практицизма, появившегося у людей после распада СССР - приводит многих в сауны и на улицы.

Главврач женской больницы в Махачкале Аишат Магомедова называет это «культом одежды».

«Я побывала во многих странах и нигде не видела, чтобы люди придавали такое значение материальной собственности, - говорит Магомедова. - Здесь, в Дагестане, молодые женщины считают показателем своего положения в обществе модную одежду. Она повышает их социальный статус в собственных глазах, а также в глазах окружающих».

Психолог Елена Мкртчян винит в этом традиционный для Дагестана способ воспитания детей, предписывающий правила и ограничения во всех аспектах жизни молодых девушек, создавая тем самым образ мышления, способствующий процветанию проституции.

«Девушку могут назвать проституткой совершенно без всяких на то причин: за то, что она поздно вернулась домой, за то, что одевается свободно, за то, что парни на нее обращают внимание, - говорит она. - С самого начала ей внушают, что она не чиста и виновна. Естественно, она реагирует на такое давление. «Меня все постоянно ругают», думает она, «пусть у них на это будет причина».

Психологу Сергею Чипашвили не нравится, как воспитываются дагестанские девушки. По его мнению, они воспитываются в духе безоговорочного подчинения мужчине и старшим. С ними обращаются как с товаром, часто выдают замуж за нелюбимого или даже совершенно незнакомого человека, исходя из интересов семьи.

Чипашвили говорит, что в результате такого воспитания у девушки вырабатывается «особое негативное отношение к собственному телу».

«Это означает, что внутренний барьер, мешающий нормальной женщине ложиться в постель с нежеланным человеком, оказывается легко преодолимым для дагестанских женщин. От этого до проституции остается один маленький шаг».

В этом чрезвычайно традиционном обществе проститутки оказываются заклеятыми собственными семьями и широкой общественностью. Опозорившуюся дочь часто выгоняют из дома, и все родственники порывают с ней всякие связи.

Тамара стала заниматься проституцией в возрасте 15 лет, когда отец узнал, что она беременна, и выгнал ее из дома.

«Он избил и выгнал меня. Идти было некуда. Родственники все равно бы не приняли. Они стыдили меня. Вначале я спала в подъезде нашего дома, пока отец об этом не узнал. Он сказал, что убьет, если еще раз увидит меня вблизи этого дома, и приказал моим сестрам не разговаривать

со мной», - говорит Тамара, которая, занимаясь проституцией, кормит троих детей.

Для решения данной проблемы, которая становится все более серьезной, были предприняты некоторые шаги.

Представители мусульманского духовенства посетили некоторые из 300 саун Махачкалы и призвали владельцев борделей и их клиентов воздержаться от деятельности, которую Ислам не одобряет.

Некоторые религиозные деятели, тем временем, предложили более радикальный подход. Они стали фотографировать владельцев саун и проституток и посылать фотографии в их родные села.

Глава духовенства Дагестана Магомед Абдурахманов признает, что эти усилия пока не принесли желаемых результатов.

«Люди перестали бояться Бога. Я не могу объяснить это явление, но именно девушки из сел, где адат [традиционный кодекс поведения] наиболее силен, чаще всего оказываются проститутками. Они даже не боятся, что их найдут и накажут», говорит он.

Радмила все еще поддерживает связи со своей семьей, но скрывает от нее, чем она занимается.

«Когда родители приезжают, я одеваюсь по-домашнему и говорю им, что я все еще учусь, хотя понимаю, что в один прекрасный день они об этом все равно узнают, - говорит она. - Мой брат убьет меня».

Светлана Анохина, корреспондент газеты «Московский комсомолец в Дагестане», Махачкала. Эта статья была написана для программы IWPR по освещению и обсуждению проблем женщин.

Location: [Stavropol](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)
[Ingushetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%BD-%D0%BE%D1%82-%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8-%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%B8>